

---

## ОБРАЗ АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ЗЕРКАЛЕ РЕЧЕВЫХ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ СТРОЕВОЙ ПЕСНИ

А.С. Романов

Кафедра № 32 английского языка  
Военный университет МО РФ  
ул. Волочаевская, 3/4, Москва, Россия, 111033

В качестве объекта настоящего исследования выступает армейская строевая песня как средство реализации этнических стереотипов об американских военнослужащих. Статья предназначена для студентов и аспирантов филологического направления.

**Ключевые слова:** военнослужащий, строевая песня, этнос, армейская субкультура, этнический стереотип.

Настоящая статья посвящена характерному для армейской субкультуры США фольклорному жанру строевой песни. Мы полагаем, что проведенный нами анализ лингвокультурологических особенностей армейской песни позволил идентифицировать ряд стереотипных представлений об американских военнослужащих. В рамках настоящего исследования нами был выявлен лексико-грамматические и функциональные особенности современной армейской строевой песни, получившей название *Jody*.

На основании сформулированного И.С. Коном тезиса о том, что стереотип представляет собой «неотъемлемый элемент обыденного сознания», позволяющий данному индивиду аккумулировать в процессе обучения коллективный социально-исторический опыт и корректировать свое поведение, нами был сделан следующий вывод. Посредством стереотипов каждый этнос формирует собственные образы или представления массового бессознательного относительно бытия и культуры как родной, так и чужеродной этнической общности. Познание чужого этноса протекает в условиях непрерывного сопоставления и сравнения с бытующими в родной культуре нормами и традициями, выступающими в качестве эталона или нормы. Всякая группа людей, объединенная общностью происхождения и отличительными особенностями, обладает также «групповым самосознанием, которое фиксирует ее — действительные и воображаемые — специфические черты» [5. С. 272—273].

Интерес к проблеме обоюдного познания культур обуславливается двумя факторами: переключением внимания лингвистов на антропоцентрическую парадигму исследования, а также возросшим интересом к вопросам межкультурной коммуникации.

Диалог культур предполагает взаимодействие и взаимопонимание, которые достигаются благодаря лингвокультурной адаптации и поведенческой интерпретации контактирующих этносов. Важнейшей предпосылкой понимания чужой

культуры выступает язык. «Диалог культур — это равноправное взаимодействие культур, основанное на взаимопонимании их представителей. Взаимопонимание во всех его аспектах — языковом, социокультурном, аксиологическом...».

С точки зрения С.Г. Тер-Минасовой термин «диалог культур» следует воспринимать как эвфемизм, скрывающий под своей личиной конфликт между представителями различных этнокультурных традиций. Проблема взаимодействия разнополярных этнических общностей особенно актуальна для многонациональных государств. Все крупные страны становятся свидетелями процессов «обострения межкультурных отношений, мелких и крупных межэтнических конфликтов» [9. С. 18].

Одним из препятствий на пути успешного межкультурного взаимодействия становится этнический стереотип, отражающий априорные умозрительные представления, которые формируются задолго до непосредственного контакта с представителями чужого этноса или иной социальной группы (социально-экономической, возрастной, гендерной, профессиональной). Б.М. Арутюнян отмечает, что «этностереотипы конкретного этноса образуют сложную систему норм, оценок, позиций, регламентов, которые во всей своей совокупности образуют этническое мировоззрение и в этом качестве моделируют мир этноса как специфическую реальность» [1. С. 4—5].

Этнокультурные стереотипы — это обобщенные представления о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ. В.А. Маслова выделяет автостереотипы, отражающие то, что думают люди сами о себе, и гетеростереотипы, относящиеся к другому народу (как правило, более критичны). «Например, то, что у своего народа считается проявлением расчетливости, в глазах другого этноса может быть истолковано как корыстолюбие. Люди воспринимают этнокультурные стереотипы как образцы, которым надо соответствовать, чтобы „люди не смеялись“. Поэтому стереотипы оказывают довольно сильное влияние на людей, стимулируя у них формирование таких черт характера, которые отражены в стереотипе» [7. С. 107].

По мнению ученого, этнический стереотип представляет собой культурно детерминированный феномен, способствующий экономии трудовых усилий, а следовательно, и языковых средств. «Особенности человеческого мышления и психики определяют механизмы формирования стереотипов. Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе. Стереотип — это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой — проявить себя среди «своих» и одновременно опознать «своего» [7. С. 109].

О.А. Леонтович определяет стереотипы как упрощенные ментальные репрезентации различных категорий людей, преувеличивающие моменты сходства между ними и игнорирующие различия. В стереотипах находит выражение статичный взгляд на общество и человека, неумение воспринимать уникальность

человеческой личности, стремление свести всех людей к ограниченному числу типов со стандартным набором характеристик [6. С. 281]. В основе формирования этнокультурных стереотипов лежат особенности человеческого мышления и психики, которые обусловлены рядом механизмов: **культурной индукцией и дедукцией, поверхностными силлогическими умозаключениями, атрибутивными ошибками** [Там же. С. 281].

Устоявшиеся в коллективном сознании этноса представления, а также культурная индукция, в основе которой лежит культурный личный опыт индивида, становятся почвой для формирования стереотипов. В качестве основных разновекторных стереотипов выступают концепты *we/friends* и *they/foes*.

«Свои», как правило, воспринимаются с положительными эмоциями, «чужие» наделяются либо крайне отрицательными, либо исключительно позитивными качествами, как результат — либо неприятие, либо чрезмерная идеализация иностранцев.

Упомянутые выше крайности способны привести к усложнению процесса межкультурной коммуникации. Наряду с культурной индукцией и дедукцией поверхностные силлогические умозаключения становятся благодатной почвой для возникновения стереотипных представлений. Необдуманное использование таких слов, как *все, всегда, каждый, никогда и т.д.*, способны привести к ложным дедуктивным выводам. Например: *Все, кто много пьют — алкоголики → русские пьют много → следовательно, русские — алкоголики* [6. С. 282]. Или: *Любой вооруженный конфликт — результат агрессивной политики → американцы воюют во многих странах → следовательно, американцы ведут агрессивную политику*.

Еще одним механизмом порождения стереотипов становятся так называемые фундаментальные атрибутивные ошибки (*fundamental attribution errors*). Американским военнослужащим, не принадлежащим к офицерскому корпусу, зачастую приписывают такие свойства, как *low intellectual level, poverty, lack of educational background, post traumatic stress disorder mental problems* [15].

В качестве иллюстрации вышесказанного приведем несколько примеров, полученных в результате анализа языкового материала одного из тематических сетевых форумов:

*Most kids with any shot at getting into college don't join the military. That leaves the poor and stupid. Sure there are places like West Point, but they turn out officers, not grunts. Your average soldier isn't very smart or accomplished in anything other than killing people and following orders, and they all have my deepest gratitude. Because they volunteered to serve, I'm not forced to\**. — Большинство парней, у которых есть хоть малейшая возможность поступить в колледж, в армию не идут. Армия — пристанище бедных и глупых. Разумеется, существуют такие заведения, как West Point, выпускающие офицеров, а не солдат. Типичный солдат не очень умен, все, что он умеет делать профессионально — это убивать людей и выполнять приказы. И все же я выражаю глубокую признательность этим людям, поступившим на службу добровольно [16].

\* Здесь и далее перевод с англ. наш — А.Р.

Профессор права Джорджтаунского университета, научный сотрудник Фонда New America Роза Брукс склонна полагать, что в основе стереотипизированных репрезентаций об американских военнослужащих лежат следующие архетипы: *the Hero* («Герой»), *the Villain* («Злодей»), *the Victim* («Жертва»).

Героический образ американского военнослужащего апеллирует к таким морально-волевым качествам, как *courage*, *sacrifice*, *selflessness and patriotism* (отвага, способность к самопожертвованию, самоотверженность и патриотизм). Ставшая клише фраза “*brave warriors who are risking their lives on behalf of the American people*” неизменно ассоциируется с героическим нарративом [12].

Антагонистом положительного образа героя-защитника выступает архетип военного преступника (*the Villain*), выдающего себя за ревностного блюстителя национальных интересов сверхдержавы.

Стереотип «злодея в униформе» имеет давнюю историю происхождения, берущую свое начало со времен вьетнамской войны. Отголоски войны во Вьетнаме с ее бесчеловечными по своей жесткости военными преступлениями и по сей день будоражат общественное сознание рядовых американцев. Именно Вьетнам ассоциируется с тактикой выжженной напалмом земли, кровавыми событиями 16 марта 1968 г. в деревне Милай и безжалостными американскими военными убийцами, оборвавшими жизни сотен мирных жителей (по различным экспертным оценкам число жертв составило 347—504 человек) [13].

Архетипу военного преступника присущи такие черты, как *boundless brutality and sadism* (безмерная жестокость и садизм). В основу стереотипа «жертвы» положен постулат о том, что военнослужащие, помимо своей воли, становятся заложниками интересов мира большой политики. В контексте военно-политического дискурса американских военных называют «невежественными и необразованными пешками» (*ignorant and uneducated pawns*), «пушечным мясом» (*cannon fodder*), обманутыми и доведенными до звероподобного состояния (*duped and brutalized*) марионетками. Этот стереотип имеет самое непосредственное отношение вьетнамскому конфликту.

Вступивший в силу в 1948 г. закон о всеобщей воинской повинности в США предусматривал отсрочку от призыва в армию для студентов колледжей. Лишенные привилегий и возможности получения высшего образования выходцы из бедных семей направлялись во Вьетнам. Именно в этот период в английском языке возникло выражение “*poverty draft*”. Слово *soldier*, имеющее на языке военного сленга дефиницию *grunt* (пехотинец) [8. С. 125], коррелирует с такими эмоционально окрашенными негативными атрибутами, как *stupid*, *poor*, *uneducated*, *broken and crazy*.

Возросшее этническое сознание и самосознание стимулировало историческую и культурную память этносов, которая нашла выражение в стремлении сохранить неповторимость духовной культуры, этнических ценностей, родной истории и языка. Очевидно, что доступ к общему для участников коммуникации языковому коду или обладание лингвистической компетенций далеко не всегда ста-

новится залогом успешности диалога культур, что в значительной степени повышает важность фоновых социокультурных знаний. Речь идет не только и не столько о незнании языка, сколько об умении расшифровать культурную информацию иного культурного окружения, о психологической совместимости с носителями иной культуры. Носители идентичного культурно-языкового кода далеко не всегда могут найти общий язык. Граница между цивилизационным и армейским мирами одной культуры пролегает в том числе и в пространстве языкового и культурного поля, подтверждением чему, наряду с прочими субкультурными феноменами, служит армейская строевая песня.

Принимая во внимание тот факт, что строевые песни относятся к пласту фольклорных произведений, представляется уместным раскрыть наиболее существенные признаки произведений устного народного творчества.

Фольклор (англ. *folk-lore* — народная мудрость, народное знание) — это народная поэзия, народное поэтическое творчество, устное народное творчество, — совокупность различных видов и форм массового устного художественного творчества одного или нескольких народов. В фольклоре находят отражение общественная жизнь народа, его трудовая деятельность, бытовой уклад. В фольклорных произведениях проявляется богатейший мир чувств и переживаний, в них ярко раскрывается своеобразие художественной культуры народа, ее национальные особенности.

Художественные образы, темы, мотивы, творческие приемы народного искусства являются плодом коллективного творчества. Фольклор имеет ряд характерных особенностей, основанных на импровизации, устности создания и распространения, анонимности, массовости, традиционности. К основным жанрам народно-поэтического творчества относятся сказки, песни, сказания, былины, исторические песни, пословицы, поговорки, загадки, иными словами, все то, что выражает народный дух и народную мудрость. Фольклорные произведения имеют большое общественно-воспитательное, историко-познавательное и эстетическое значение [3. С. 143—144].

Следует отметить, что наличие характерных для устного народного творчества признаков не позволяет нам с уверенностью утверждать, что строевая песня принадлежит исключительно к фольклорному жанру. У всякой песни, в том числе и строевой, имеется автор. С течением времени авторство может быть утрачено. В таких случаях песня приобретает статус «народной». Строевые песни включены в практическую жизнь военнослужащих и созданы в процессе совместной профессионально ориентированной деятельности.

*Cadence calls are more or less the folklore of the grunt, the workhorses of the armed forces. The troops are allowed a relatively meaningless or symbolic freedom for a short period of time when they are allowed to create cadence calls.* — Строевые песни в большей или меньшей степени представляют собой фольклорные произведения рядового состава — рабочих лошадей вооруженных сил. Создание строевых песен предполагает незначительную или символическую свободу выражения, предоставляемую военнослужащим на короткий промежуток времени [17].

Обратимся к историческим корням этого феномена.

Синхронизация движений была неотъемлемым элементом военных маневров на протяжении веков. Sandee Johnson, составитель справочника *The Jody Call Handbook*, пишет о том, что римляне стали одними из первых, кто заметил, что эффективность боевого применения войск на марше многократно повышается в том случае, если они шагают в ногу. Для обеспечения синхронизации движения использовались барабаны. Понятийно-категориальный аппарат древнеримских воинов включал такие дефиниции, как «длина шага», «темп марша», «строй» и т.д. [14. С. 17].

Исполнение строевых песен во время отработки элементов строевой или физической подготовки стало характерной приметой армии США около 70 лет назад. В мае 1944 г. недалеко от временного учебно-тренировочного центра Fort Slocum рядовой Уилли Дакворт (Willie Duckworth) впервые исполнил строевую песню для поддержания боевого духа сослуживцев после изнурительного многочасового марша. Впоследствии строевые песни получили название *Jody/Jodie Song, Sound Off*, или *Duckworth Chant* («Песня Дакворта»). Этимология строевых песен *Jody* указывает на собирательный вымышленный образ «Джоди»:

*The mythical Jody refers to a civilian who remains at home instead of joining the military service. Jody is often presumed to be medically unfit for service, a 4F in World War II parlance. Jody also lacks the desirable attributes of military men. He is neither brave nor squared-away.* — Под вымышленным образом «Джоди» понимается гражданский юноша, отдавший предпочтение домашнему уюту, а не службе в армии. Во время Второй мировой войны этим именем часто называли молодых людей, которые по результатам медицинского освидетельствования были признаны негодными к службе в ВС. «Джоди» не обладает такими присущими военному человеку качествами, как отвага или молодцеватость [17].

Приведем фрагмент из строевой песни о «Джоди»:

<i>“Ain’t no use in going home;</i>	Незачем ехать домой,
<i>Jody’s got your girl and gone.</i>	Джоди завладел сердцем твоей девушки и исчез.
<i>Ain’t no use in feeling blue;</i>	Бессмысленно грустить,
<i>Jody’s got your sister, too.</i>	Ведь Джоди и сестру твою увел.
<i>Ain’t no use in lookin’ back;</i>	Незачем оглядываться назад,
<i>Jody’s got your Cadillac...”</i>	Джоди сел в твой «Кадиллак»...

Солдатская песня — это неотъемлемый элемент строевой выучки военнослужащих. Наряду с интегрирующей функцией строевая песня также несет определенную психологическую нагрузку: она закаляет боевой дух, эксплицирует чувство солидарности и сопричастности к воинскому коллективу, служат мощным мотивирующим фактором, повышает уровень дисциплины как во время выполнения строевых приемов и физических упражнений, так и в условиях боевых действий.

*«In addition to the physiological advantages of close order marching it should be taken into account that soldiers would feel more like one unit... They also perhaps feel a*

“*safety in numbers*” mentality, deriving security and comfort from the close proximity of their brethren in arms». — Находясь в строю, военнослужащие чувствуют себя частью единого целого... Вероятно, ощущение психологического комфорта и безопасности объясняется «эффектом коллективного духа» братьев по оружию [17].

Культурно-исторический потенциал строевой песни позволяет транслировать из поколения в поколение армейские традиции, а также закреплять положительные стереотипные репрезентации о военных. Помимо исключительно прагматического предназначения строевые песни военнослужащих ВС США выполняют ряд функций: воспитательную, обучающую, интегрирующую, духовно-эстетическую, анимационную и др.

Основу строевой песни составляют ритм и такт нормальной маршевой скорости движения и ускоренного перемещения во время бега. Как правило, строевые песни принято делить на две категории: *marching cadence* (походная строевая песня) и *running cadence* (строевая песня, исполняемая на занятиях по физической подготовке). С точки зрения тематического содержания строевые песни бывают: хвалебные (воспевающие боевые заслуги определенных видов и родов войск); походные (строевые песни, исполняемые на занятиях по строевой или физической подготовке); порицающие (о противнике); баллады (строевые песни сатирического или трагического содержания, а также повествовательные произведения).

Лингвокультурологический анализ американских строевых песен позволил запечатлеть некоторые стереотипные черты собирательного образа военнослужащего армии США. Объектами стереотипизации становятся такие личностные качества, как отвага, негнбимый под натиском обстоятельств характер, патриотизм, дисциплинированность, презрительное отношение к смерти и противнику, глубокая эмоциональная привязанность к отчужденному дому и родным, способность мужественно переносить лишения армейской службы, чувство гордости, вызванное принадлежностью к воинскому братству, а также чувство юмора. Наряду с положительными следует также отметить отрицательные атрибуты собирательного речевого портрета военнослужащего армии США: грубость, агрессивность, ограниченность, склонность к разрешению любых спорных ситуаций с позиции силового угла, неуважительное отношение к женщинам.

В песне под названием *Mama, Mama, Can't You See* («Мама, мамочка, не плачь») приводятся следующие строки:

<i>If I die in a combat zone</i>	Если я погибну на поле боя,
<i>Box me up and ship me home</i>	Положите меня в гроб и отправьте домой,
<i>Comb my hair and shine my shoes</i>	Причешите мои волосы и начистите туфли.
<i>Pin my medals upon my chest</i>	Прикрепите мои медали на грудь,
<i>Tell my mother I did my best</i>	Скажите маме, я сделал все, что мог.
<i>Mama, mama don't you cry</i>	Мама, мама не плачь
<i>Army's motto is do or die.</i>	Армейский девиз гласит: победа или смерть

[17].

Герой повествования, простой американский солдат, отправляется на войну, зная о том, что его подстерегает смертельная опасность.

Приведенные строки поражают читателя отрешенностью и хладнокровием, с которым солдат обращается к матери. Военная служба мыслится в качестве диалектического единства и бесконечного противостояния бытия и небытия, жизни и смерти. В сознании реципиента формируется облик беззаветно преданного своей родине героя-патриота. Герой хладнокровен, мужественен, подготовлен морально к любому, даже самому трагическому исходу боя. Сухой и лаконичный, лишенный экспрессивно-окрашенных единиц тон повествования свидетельствует о простоте и непритязательности солдата, воля и судьба которого подчинены суровому армейскому девизу — *do or die*. Стилистическое своеобразие строевой песни определяется двумя коммуникативными установками: на передачу информации (денотативная функция) и убеждение (экспрессивная функция). Коммуникативная установка убеждения достигается с помощью употребления лексических единиц и выражений, характерных для разговорной речи. Удельный вес эмоционально экспрессивных средств невелик. Предпочтение отдается нейтральным лексическим единицам и грамматическим оборотам.

Обратимся к еще одному примеру. В строевой песне *Hail, Hail Infantry* («Здравствуй, здравствуй, пехота») читатель найдет следующие строки:

<i>From a big bird in the sky;</i>	Из большой небесной птицы,
<i>All will jump and some will die.</i>	Выпрыгнут все, но некоторые погибнут.
<i>Off to battle will we go;</i>	На войну отправимся мы,
<i>To live or die, hell I don't know.</i>	И никто не знает, останусь ли я в живых или погибну [18].

Строевые песни патриотического содержания закрепляют в коллективном сознании носителя языка собирательный клишированный образ бесстрашного, мужественного и беззаветно преданного высокому чувству воинского долга военнослужащего. Песни *Hail, Hail Infantry* и *Mama, Mama, Can't You See* воспевают силу духа, готовность к самопожертвованию и героизм.

Лейтмотивом многих солдатских песен становится противопоставление двух измерений одной реальности: гражданской жизни, олицетворяющей беззаботную праздность, и службы в армии. Повседневная армейская действительность отображается в виде бесконечной полосы препятствий: физические нагрузки, испытания силы воли и стойкости духа, разлука с близкими, трудности службы. Собирательный портрет военнослужащего в строевых армейских песнях всегда положителен. В песнях затронута тематика глубокого внутреннего конфликта. Стремление к благам и земным радостям жизни гражданского человека вступает в противоречие с ценностями более высокого духовно-нравственного порядка: моральным долгом защитника и чувством сопричастности к судьбе Отечества. Тем не менее, несмотря на невзгоды армейской действительности, строевые песни зачастую не лишены юмора. Подсознательно ощущая чужеродность окружающего мира и собственную уязвимость, военнослужащий стремится к выражению протеста с помощью юмора.



Обратимся к классическим примерам армейского фольклора юмористического содержания:

<i>Momma, momma, can't you see? Look what the Army's done to me... They took away my faded jeans; Now I'm wearing Army green.</i>	Мама, мама, разве ты не видишь? Посмотри, что армия сделала со мной... Они отобрали у меня мои потертые джинсы; Теперь я ношу армейский камуфляж зеленого цвета [17].
---	--

Приведем еще одну выдержку из строевой песни о «старой, доброй гражданской жизни»:

<i>I used to have the high school queen; Now I've got my M-16. I used to drive a Chevrolet; Now I'm running every day...</i>	В старших классах я стремился покорить королеву бала, А здесь я овладел винтовкой М-16. Дома я передвигался на «Шевроле», А здесь меня заставляют бегать каждый день... [17]
--	---

Еще один пример из жизни военнослужащего армии США:

<i>They say that in the Army, the pay is mighty fine. They give you a hundred dollars, and take back 99. Oh Lord, I want to go, but they won't me go, ho-o-o-me.</i>	Говорят, что в армии платят неплохо. Тебе дают 100 долларов и 99 назад забирают. О, Боже, как хочется вырваться, да только до-о-о-мой меня не пускают [17].
--	--

В следующей песне военнослужащий не теряет юмора, несмотря на всю курьезность ситуации:

<i>Birdie birdie in the sky Dropped some whitewash in my eye I won't fuss and I won't cry I'm just glad that cows can't fly.</i>	Птичка, птичка в небесах Чем-то капнула мне в глаз. Я не стану плакать, Я утешу себя тем, что коровы не летают [17].
--	--

К другой категории армейских строевых песен относятся фольклорные произведения, посвященные принадлежности к определенному роду войск. В хвалебных песнях превозносятся боевые заслуги, мужество, отвага, патриотизм и профессиональные качества воинского братства: *I wanna be an airborne ranger; I wanna live a life of danger*. Приведем в качестве иллюстрации фрагменты строевой песни *Still the Best*:

<i>Let them sail Let them sail Let the Navy sail From the east to the west Army marchers still the best Let them kill Let them kill</i>	Пусть ходит, Пусть ходит, Пусть ходит под парусом флот. Но как ни крути, от востока до запада Пехоте хвала и почет. Пусть бьет, Пусть бьет,
---	---

*Let the Marines shot to kill  
From the east to the west  
Army Rangers still the best*

Пусть бьет неприятеля морская пехота  
наша,  
Но как ни крути, от востока до запада  
Армейский рейнджер всех краше [11].

В результате проведенного нами лингвокультурологического анализа текстового материала мы пришли к выводу о том, что дискурс американкой строевой песни зачастую демонстрирует ряд отклонений от нормативного употребления фонетических, орфографических, грамматических и лексических норм английского языка. Основными фонетическими тенденциями, характерными как для армейской песни, являются:

1) редукция: 'em (вместо them), *rough-n-tough* (вместо rough and tough), *beatin' and rollin'* (вместо beating and rolling);

2) озвончение: 'cuz (вместо because).

К грамматическим особенностям можно отнести следующие отклонения от нормативного узуса:

1) нестандартное употребление формы смыслового глагола 3 л. ед. ч. в Present Indefinite Tense: *Uncle Sam have lotta' enemies, the soldier don't want to join the silent majority*);

2) преднамеренное допущение грамматических ошибок: *Stab 'em with the bayonet! If he squirms you're not done yet* (строевая песня ***Bodies, Bleeding Bodies***). В приведенном нами фрагменте строевой песни *My Granny* наблюдается нетипичная субстантивация аббревиатуры *PT* (physical training), переходящей в разряд глагола в соответствующей форме Past Indefinite Tense. Примечательно, что в морфологическом составе субстантивированного существительного присутствует разделительный апостроф:

*When my granny was 96  
She did PT just for kicks  
When my granny was 97  
She PT'ed to heaven*

Когда моей бабуле было 96,  
Она тренировалась просто ради удовольствия.  
Когда моей бабуле было 97,  
Она дотренировалась до смерти [11];

3) употребление двойного или множественного отрицания: *Don't tell me no lies* (строевая песня ***Baby Don't Cry***);

4) употребление ain't в качестве универсальной отрицательной формы (ain't может выступать в роли эквивалента для следующих сочетаний вспомогательных глаголов и частицы not: is not; am not; are not; do not; have not; will not etc.): *Ain't no use in going home* (вместо *there is no use in going home*).

Лексико-фразеологический пласт армейской строевой песни также представлен совокупностью стилистических особенностей:

1) повсеместное использование **просторечий**: *beating the hell outta* (вместо out of) *the other guy*; *hes* (he is); *betta* (вместо you had better), *gonna* (вместо going to), *wanna* (вместо want to); *lotta'* (вместо a lot of), *ya'* (вместо your). Эти отклонения от существующих в языке литературных норм придают живость тексту песен и находят практическое применение в силу своей лаконичности;

2) употребление специализированной **военной терминологии и аббревиатур**: *bayonet* (штык), *OC* (ответственный офицер), *ICBM* (МБР), *combat gear* (боевая выкладка), *foe* (противник), *mortar* (миномет) и т.д.;

3) употребление маркированных элементов речи — армейского **сленга**: *commie* (коммунист); *gold brick* (1. симулянт; 2. нерадивый солдат; 3. сачок); *handraulic power* (физическая сила, ручная работа (искаженное от *hydraulic*)); *to catch a round between the eyes* (получить в лоб пулю); *hand to hand* (рукопашный бой); *feeling of comradeship* (чувство локтя, товарищества); *the suck* (нелепая или опасная для военнослужащего ситуация); *spoon* (повар); *chest hardware* (награды, знаки отличия); *shallow grave* (окоп для стрельбы лежа); “B’s” (казармы); *chicken treatment* (строгое соблюдение субординации и церемоний); *snake-eaters* (силы специального назначения; возникновение дефиниции связано с тем, что спецназ зачастую выполняет боевые задачи в неблагоприятных условиях непосредственного контакта с местным населением) и т.д. [4; 6; 19];

4) характерной приметой строевых песен становятся **припевы**: Whoa — whoa, whoa, who; Oh hail, Oh hail, Oh infantry; Ноо-уаһ Ноо-уа Неу и т.д.;

5) наличие в песне пейоративного окрашенных лексических единиц/нецензурных выражений.

Статус человека в данной социальной группе обуславливает соответствующую линию поведения, в том числе и речевого. Понятие социальной роли коррелирует с понятием экспектаций. Под экспектациями следует понимать ролевые ожидания, предъявляемые обществом к исполнителю социальной роли.

В процессе социальной интеграции и адаптации важную роль играет предъявление так называемого «языкового паспорта». Речь приобретает статус орудия идентификации, с помощью которого «человек заявляет о своей принадлежности к социальной группе, с помощью выбранных, а нередко кодифицированных языковых примет — «паролей». Он может овладеть некоторыми речевыми навыками и языковыми особенностями в интересах приспособления к социальной группе» [2. С. 33].

П. Штомпка полагает, что специфические особенности речевого портрета отдельно взятого представителя армейской субкультуры становятся реакцией на суровые, «мужские» условия службы. «Свидетельством принадлежности человека к группе, его лояльности по отношению к ней может служить постоянное употребление определенных ругательств или нецензурных выражений» [10. С. 307].

Речевой портрет персонажей строевых песен нередко содержит пейоративно окрашенные языковые единицы, адекватная передача которых возможна лишь в том случае, если переводчик знаком с реалиями армейской субкультуры: *shitbag* (не справляющийся со своими обязанностями военнослужащий); *gagglefuck* (неорганизованное в строевом отношении подразделение, разброд и шатания); *new fucking guy* (новобранец, новичок); *same shit different day* (день другой, но проблемы те же); *fart sack* (спальный мешок).

Стремление социума к духовному самосохранению находит свое выражение в неугасающем интересе к фольклорным произведениям, обращением к народным

традициям. На наш взгляд, американская строевая песня мыслится не только как эмоциональная реакция на происходящие в рамках армейской среды события, но и как средство познания и передачи накопленного предыдущими поколениями опыта, познания окружающей действительности и закрепления стереотипных представлений.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнян Б.М.* Этностереотипы в межнациональном общении: само- и взаимооценки (на материале сетевых форумов). URL: [www.c-i.am/wp-content/uploads/2011/03/stereotypes\\_bagrat.pdf](http://www.c-i.am/wp-content/uploads/2011/03/stereotypes_bagrat.pdf)
- [2] *Бойко Б.Л.* Основы теории социально-групповых диалектов: Монография. — М.: Воен. ун-т, 2008.
- [3] Большая советская энциклопедия в 50 т. — 2-е изд. — Т. 29. — М.: Большая Советская Энциклопедия, 1950—1960.
- [4] *Даминова С.О.* Англо-русский словарь военного сленга. — Изд. 2-е — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- [5] *Кон И.С.* Социологическая психология. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1990.
- [6] *Леонтович О.А.* Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. — Волгоград: Перемена, 2003.
- [7] *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- [8] *Судзиловский Г.А.* Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика. — М.: Воениздат, 1973.
- [9] *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. — М.: Слово, 2008.
- [10] *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. — М.: Логос, 2005.
- [11] *Army Study.com.* URL: [http://www.armystudyguide.com/content/cadence/marching\\_cadence/let-them-blow-still-the-b.shtml](http://www.armystudyguide.com/content/cadence/marching_cadence/let-them-blow-still-the-b.shtml)
- [12] *Brooks R.* Heroes, villains, victims: Americans hold on to distorted stereotypes about the military // The News Tribune. — August 11. — 2013. URL: <http://www.thenewstribune.com/2013/08/11/2724997/heroes-villains-victims-americans.html>
- [13] *Cosgrove Ben.* Life. Time. URL: <http://life.time.com/history/my-lai-remembering-an-american-atrocity-in-vietnam-march-1968>
- [14] *Johnson S. Sandee.* The New American Cadences Jody Call Handbook. — Vol. 1. — California: Talisman, 1994
- [15] *Marlowe Ann.* Breaking the Military Family Stereotypes // World Affairs Journal. — May 14. — 2012. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/ann-marlowe/breaking-military-family-stereotypes>
- [16] *Stern Fan Network.* 10 Facts about the Typical American Soldier that you don't learn from the media — Forums. URL: <http://www.sternfanetwork.com/xen/index.php?threads/10-facts-about-the-typical-american-soldier-that-you-dont-learn-from-the-media.454911>
- [17] The Cadence Page. URL: <http://www.squad-leader.com/cadence>
- [18] *Republicanoperative.com.* — July 25. — 2008 // The Republican Operative. URL: <http://www.republicanoperative.com/blog/hail-oh-hail-oh-infantry-marching-cadence.htm/comment-page-1>
- [19] *Super Trap.com.* URL: [http://www.supertrap.com/ST\\_Downloads\\_files/Army%20Slang.pdf](http://www.supertrap.com/ST_Downloads_files/Army%20Slang.pdf)

## US MILITARY IMAGE REFLECTED IN SPEECH ETHNIC STEREOTYPES OF THE CADENCE CALL

A.S. Romanov

The 32<sup>nd</sup> Chair of English Language  
Military University of the Russian Federation Defense Ministry  
*Volochaevskaya str., bld. 3/4, Moscow, Russia, 111033*

The article covers the army cadence call as a means of explication of ethnic stereotypes about American servicemen. The article is designed for students specialized in philology and post-graduate students.

**Key words:** serviceman; cadence call; ethnos; army subculture; ethnic stereotype.

### LITERATURE

- [1] *Arutunyan B.M.* Etnostereotipi v mejkulturnom obshenii: samo- i vzaimootsenki (na materiale setevih forumov). URL: [www.c-i.am/wp-content/uploads/2011/03/stereotypes.bagrat.pdf](http://www.c-i.am/wp-content/uploads/2011/03/stereotypes.bagrat.pdf)
- [2] *Boiko B.L.* Osnovi teorii socialno-grupповih dialektov: Monographiya. — M.: Voen. univer., 2008.
- [3] *Bolshaya Sovetskaya Enciklopediya v 50 t. — 2-e izd. — T. 29. — M.: Bolshaya Sovetskaya Enciklopediya, 1950—1960.*
- [4] *Daminova S.O.* Anglo-russkiy slovar voennogo slenga. — Izd. 2-e — M.: Knizhnyy dom “LIBROKOM”, 2013.
- [5] *Kon I.S.* Sociologicheskaya psihologiya. — M.: Moskovskiy psihologo-socialniy institut; Voronej: Izd-vo NPO “MODEK”, 1990.
- [6] *Leontovich O.A.* Rossiya i SHSA. Vvedenie v mejkulturnuu kommunikaciju. — Volgograd: Peremena, 2003.
- [7] *Maslova V.A.* Lingvokulturologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vissh. uchebn. zavedeniy. — M.: Izdatelskiy centr “Academiya”, 2003.
- [8] *Sudzilovskiy G.A.* Sleng — chto eto takoe? Angliyskaya prostorechnaya voennaya leksika. — M.: Voenizdat, 1973.
- [9] *Ter-Minasova S.G.* Voyna i mir yazykov i kultur. — M.: Slovo, 2008.
- [10] *Shtompka P.* Sociologiya. Analiz sovremennogo obshestva / Per. s polsk. S.M. Chervonnoy. — M.: Logos, 2005.